

Рудольфу Германовичу Пихое — 75 лет

Время бежит. Исполнилось 75 лет выдающемуся историку и общественному деятелю, доктору исторических наук, профессору, главному научному сотруднику Института российской истории РАН, заслуженному деятелю науки Российской Федерации Рудольфу Германовичу Пихое — человеку неукротимой энергии, трудолюбия и упорства. Он родился 27 января 1947 г. в г. Полевском Свердловской обл. Трудно, казалось, было ожидать, что человек из семьи рабочего-строителя и учительницы младших классов станет историком. Однако это случилось благодаря его редкостному пристрастию к чтению. Среди книг самых различных авторов будущему учёному попала и «Хрестоматия по истории СССР», составленная С.С. Дмитриевым и М.В. Нечкиной. В отличие от прочих пособий, призванных научить «правильному» (классово-формационному) пониманию прошлого, в ней публиковались документы, позволявшие «проникнуть» в культурную среду минувших столетий — здесь приводились короткие анекдоты о Петре I, выдержки из первого номера «Ведомостей», рассказывавшие про доблестный поход против шведов «Олонецкого повета попа Ивана Окулова», и проч. Но самой любимой, как признался позднее Рудольф Германович, стала книга, пробуждающая не только любопытство, но и умственные искания — «Былое и думы» А.И. Герцена. В целом же обучение в школе и «самообучение», по его словам, «шли параллельно и, как ни удивительно, практически не пересекались». Такое нередко случалось при советской системе — интерес к реальной истории шёл «от противного».

Заканчивать среднее образование пришлось в школе рабочей молодёжи, одновременно осваивая профессию арматурщика в бригаде коммунистического труда. Как заметил Рудольф Германович, поначалу движение за «коммунистический» труд впитало в себя традиции «старинной артельщины, общей ответственности, основанной на изрядной доле взаимных моральных обязательств — как в работе, так и в житейских делах». Однако всё это вполне закономерно «захлебнулось в бюрократическом потоке, едва появившись». Между прочим, были среди членов бригады и демобилизованные участники событий 1956 г. в Венгрии, всё ещё недоумевавшие, зачем их туда забросили? Тогдашняя действительность провоцировала массу «наивных» вопросов, которые считались «лишними». Когда в выпускном сочинении о любимом поэте В.В. Маяковском Пихоя представил его не гением соцреализма, как требовалось, а человеком мятущимся и не очень счастливым, за содержание ему поставили «заслуженную» тройку.

В 1968 г. Пихоя закончил исторический факультет Уральского государственного университета (УрГУ). Тогда историческое знание, опиравшееся на так называемую функциональную теорию с идеей неуклонного движения от первобытной общины к коммунизму, который Н.С. Хрущёв обещал построить к 1980 г., считалось иллюстрацией и доказательством «объективных предпосылок» советского прогресса и его необратимости. Но со временем этот же научный метод в связи с его вульгаризацией стал провоцировать экзистенциальные сомнения. И, конечно, в этом помогли люди более глубокой культуры — такие, как известный византист М.Я. Сюзюмов, выпускник Юрьевского (Дерптского) *императорского*, как он любил подчёркивать, университета. От него Пихоя усвоил представление о континуитете, которое заставляло задумываться о цене революционного разрыва с прошлым.

Рассказы отца подталкивали Рудольфа Германовича к тому чтобы бежать от советской истории подальше — в самую глубь веков. Неслучайно в аспирантуре он выбрал тему «Церковь в Древней Руси XI — первой половины XIII в.

(древнерусское покаянное право как исторический источник)». В годы работы над кандидатской диссертацией, защищённой в 1974 г., обозначилась специфика его исследовательского подхода: взгляд на рассматриваемые события и процессы «изнутри», причём через их неуничтожимое культурное наполнение. При этом молодой историк взял для себя правило: не ограничиваться каким-либо одним хронологическим периодом и привычными сюжетами. Этому способствовало и то, что в аспирантские годы ему пришлось преподавать студентам, которым он был едва ли не ровесником.

Тогда же Рудольф Германович увлёкся поиском истоков местной книжной культуры. Здесь он раскрылся не только как учёный, но и как организатор. Под его руководством с 1974 г. исторический факультет УрГУ стал регулярно проводить археографические экспедиции, была создана специальная лаборатория, а в 1980 г. при университете появился Музей книги. Свердловск, наряду с Москвой, Ленинградом и Новосибирском, превратился в крупнейший центр изучения древнерусской книжно-рукописной традиции. В университете возник Институт русской культуры (официально учреждён в 1992 г.). В 1989–1991 гг. результаты исследований обобщались в серии сборников, вышедших под редакцией Пихои («Книги старого Урала», «Народное образование на Урале в XVIII – начале XX в.», «Книга в культуре Урала XVI–XIX вв.» и др.). Видное место в них занимали и его собственные статьи.

В апреле 1981 г. первый секретарь Свердловского обкома КПСС Б.Н. Ельцин, человек в «своей» области чрезвычайно популярный, выступив перед студентами, посетил Музей книги. Пихоя провёл для него экскурсию, сумев весьма основательно заинтересовать и даже поразить высокопоставленного гостя богатством собранных там коллекций.

Однако надо было содержать семью. В 1981 г., оставшись в университете на полставки, Рудольф Германович перешёл на работу в отдел истории Института экономики Уральского отделения АН СССР, но уже в 1986 г. возглавил в УрГУ кафедру истории СССР досоветского периода. В конце 1987 г. в Сибирском отделении АН СССР он защитил докторскую диссертацию «Общественно-политическая мысль трудящихся Урала в XVIII в.». Вскоре оказались востребованы и его организационные способности. В 1988 г., оставаясь заведующим кафедрой, он занял пост проректора по учебной работе, а затем – первого проректора УрГУ. В 1989 г. ему присвоили звание профессора.

В те годы заниматься «чистой» наукой было сложно. Так, Пихое пришлось – положение обязывало – публично полемизировать с лидером псевдопатриотического движения «Память» Д.Д. Васильевым, которого он прямо назвал провокатором. «Наша экспедиция, – напомнил историк аудитории, – спасла тысячи древних книг и рукописей. А что вы делаете? Обвиняя Лихачёва, вы раскалываете патриотическое движение».

Вместе с тем приходилось спасать российские архивы от попыток растащить их «по национальным квартирам». Складывалась угрожающая ситуация. Ещё в начале 1990 г. Пихоя проинформировал баллотировавшегося тогда в народные депутаты РСФСР Ельцина о том, что Россия с 1938 г. утратила право на управление фондами «центральных» архивов. А в условиях «суверенизации» союзных республик она могла вообще «остаться без истории». В октябре 1990 г., когда Пихоя находился в командировке в Москве, его в приказном порядке (кадровые вопросы, как и прежде, решались по-советски) моментально назначили начальником Главного архивного управления при Совете министров РСФСР. В августе 1991 г. он решительно выступил на стороне Ельцина и даже стал автором указа, объявлявшего ГКЧП органом государственного переворота, а действия лиц, ис-

полняющих его решения, преступными. После провала путча и запрета КПСС именно ему довелось буквально спасти от уничтожения бумаги, оставшиеся от некогда правившей партии.

До 1996 г. Рудольф Германович возглавлял Государственную архивную службу России, а в сентябре 1994 г. стал членом Комиссии по рассекречиванию документов. В 1993–1994 гг. ему удалось многое сделать для установления взаимовыгодных контактов с архивами дальнего зарубежья. Пихоя непосредственно участвовал в выявлении и представлении общественности материалов, на основании которых издавались затем указы о реабилитации многих групп репрессированных. Итоги осуществлённой под его руководством в 1990–1993 гг. «архивной революции» он подвёл в 2012–2014 гг. на страницах «Археографического ежегодника».

С 1996 г. Рудольф Германович являлся вице-президентом международного фонда «Демократия», занимавшегося публикацией ранее засекреченных источников, относящихся к советскому времени. С 1997 г. он также возглавлял кафедру истории российской государственности и общественно-философской мысли Российской академии государственной службы при президенте России (бывшая Академия общественных наук при ЦК КПСС), в 2006–2015 гг. заседал в экспертном совете ВАК РФ по истории. Кажется невероятным, но административная работа не помешала исследовательской деятельности Пихои. В 2000 г. в Новосибирске вышла его книга «Советский Союз: история власти, 1945–1991», в 2007 г. появился фундаментальный двухтомный труд «Москва. Кремль. Власть. 1945–2005», в 2008 г. опубликована написанная совместно с А.К. Соколовым «История современной России: кризис коммунистической власти в СССР и рождение новой России». Нельзя не отметить и биографические очерки, посвящённые Ельцину, с которым учёный тесно сотрудничал на протяжении ряда лет. Сделанные им наблюдения, безусловно, важны для характеристики политики и личности первого президента России.

Колоссальную по объёму и уникальную в документальном отношении работу Р.Г. Пихои ещё предстоит по-настоящему осмыслить новым поколениям исследователей. Трудно переоценить её значение: по существу был заложен фундамент научного, а не политико-публицистического, восприятия недавних событий. Историк удивительно повезло: ему довелось увидеть развал старой и зарождение новой власти «изнутри», чтобы мысленно сопоставить значение произошедшего на фоне глубинного опыта прошлого. Такого рода «исследовательская удача» выпадает немногим. Возможно, именно она помогает Рудольфу Германовичу поддерживать сегодня редкостный жизненный оптимизм.

С 2014 г. Р.Г. Пихоя работает в Институте российской истории РАН. В 2017–2021 гг. он также состоял главным редактором «Российской истории». Благодаря ему журнал приобрёл свой нынешний внешний вид – на обложке каждого номера теперь можно увидеть перекликающийся с его содержанием художественный образ. Это связано с тем, что Пихоя, по его собственному признанию, привык к «чувственному» восприятию прошлого – сначала через музыку, затем через живопись. Будем надеяться, что всё это найдёт отражение и в «Вестнике РАН. История», созданном по его инициативе.

Рудольфа Германовича отличает глубокое понимание политической культуры России как в её прошлом, так и на современном этапе, знание её генетических истоков, локальных особенностей и публичных манифестаций. Разумеется, оно во многом расходится с массовыми представлениями о новейшей истории, насаждаемыми легковесными журналистами. Но такова судьба серьёзных исторических исследователей. Важно быть верным самому себе – вопреки всему!

Коллеги и друзья